

Цзин Юнь Чжао отряхнула руки, как будто она не имела никакого отношения к происходящему перед ней.

Хуа Цзей стоял молча, как будто в него ударила молния, когда он сглотнул и посмотрел на окружающих его людей, и внезапно почувствовал озноб по всему телу.

— Как мы должны обращаться к тебе? — мгновенно Хуа Цзей серьезно спросил её вежливым тоном.

В то же время Хуа Цзей чувствовал, что он видел Цзин Юнь Чжао раньше, и думал, была ли она жалкой и неуклюжей старшей сестрой Сяо Хон Е.

— Цзин Юнь Чжао, — ответила она.

— Ты позвонили мне не для того, чтобы попросить о помощи в борьбе с ними, а чтобы попросить меня навести порядок в этом беспорядке? Мисс Цзин, раз уж ты спросила, я скажу тебе правду. У человека, которого ты избивала, много братьев, поэтому избить его сегодня бесполезно, потому что рано или поздно в ближайшем будущем он снова придет со своими братьями, чтобы отомстить... — сказал Хуа Цзей с расстроенным сердцем.

С Черной Пантерой, избитой так сильно, больше не останется места для обсуждения, так как Черная Пантера была чрезвычайно мстительной личностью. Несмотря на то, что Хуа Цзей был полным сторонним наблюдателем в конфликте между Черной Пантерой и Цзин Юнь Чжао, Черной Пантере было все равно и он бы держал на них обиду.

Особенно когда Черная Пантера знает, что у него не было возможности причинить вред Цзин Юнь Чжао.

Поэтому, честно говоря, звонок Цзин Юнь Чжао, чтобы решить эту проблему, вызвал у него сильную головную боль. Однако тот, кто просил о помощи, не был случайным человеком, которого он мог игнорировать.

Поэтому он чувствовал себя таким расстроенным.

— Я знаю, это была причина, по которой я связалась с тобой. Позволь мне сформулировать это так: поскольку человек, о котором идет речь, уже был избит, в чем разница между борьбой с пятьюдесятью и борьбой с сотней из них? — спросила Цзин Юнь Чжао.

— Дело не в том, должны ли мы сражаться с пятьюдесятью или сотней из них, мы говорим о тысячах! Множество улиц в округе Хуа Нин находятся под его контролем... — нахмурившись, сказал Хуа Цзей.

Цзин Юнь Чжао сделал паузу на мгновение и через несколько секунд ответил с невозмутимым лицом:

— Тогда мы разберемся с ними за один раз.

Она сказала это не под влиянием момента, пытаясь выпендриться, но это был вывод, к которому она пришла после тщательного обдумывания. Поскольку Черная Пантера никогда не отпустит её на свободу, он будет приходить за ней снова и снова. Если на этот раз он приведет более 50 человек, есть шанс, что в следующий раз он приведет всю свою банду. Кроме того, он также мог отомстить ей, нацелившись на её друзей.

Черная Пантера была не такой, как Хуа Цзей. С одной стороны, Хуа Цзей был кем-то, у кого все еще были свои принципы и была линия, которую он не пересек бы, в то время как с другой стороны, Черная Пантера была полной противоположностью.

Поэтому вместо того, чтобы ждать, пока они нападут на нее, она предпочла бы решить все одним махом.

Поскольку она так долго работала с Хуа Цзей, она могла сказать, что его характер был не так уж плох, и именно поэтому она была готова работать с ним.

— Ты понимаешь, о чём говоришь? Уладить это за один раз? Я, вероятно, мог бы позвать примерно 300-400 братьев, чтобы они помогли мне, но этого все равно было бы недостаточно, чтобы справиться с ним... — Хуа Цзей холодно фыркнул.

Тем не менее, Цзин Юнь Чжао не передумала и продолжила:

— Ты приведешь своих братьев, я могу гарантировать, что мы не проиграем.

Хотя она и не понимала негласных правил улиц, но одно было точно: правила устанавливает тот, у кого кулак больше.

Если бы это была та самая Цзин Юнь Чжао, которая была до летних каникул, она бы не осмелилась делать такие смелые заявления. Однако теперь, когда прошло 4-5 месяцев, то прошёл примерно год вместе с её "пространством". Добавьте к этому тот факт, что она каждый день укрепляла свое тело, практикуя боевые искусства, и тот факт, что боевые искусства, которые она практиковала, были подлинным боевым искусством, в отличие от поддельных, практикуемых этими гангстерами. Для нынешней неё прорубить кровавый путь из моря врагов не было проблемой.

Хуа Цзей внезапно почувствовал, что сегодня встретил сумасшедшего.

16-17-летняя девушка с тощей фигурой, похожей на веточку, звала его сразиться с Черной Пантерой и получить свою территорию.

В волнении он поспешно достал сигарету, закурил и сделал несколько затяжек.

— Цзин Юнь Чжао, ты когда-нибудь задумывался о последствиях, если мы проиграем? Это в основном отправка овцы в логово тигра, не говоря уже о том, что твоя внешность... i такая красивая, разве ты не просишь, чтобы кто-то плохо обращался с тобой? Не всё под небесами доброе и мирное, обычно отвратительные и жестокие вещи обычно просто скрыты от посторонних глаз! — сердито сказал Хуа Цзей.

— Основываясь на твоём отношении, я могу сказать, что ты уже думал о мести Черной Пантеры, поэтому, поскольку ты уже оскорбил Черную Пантеру, ты можешь либо подождать, пока Черная Пантера отомстит тебе, либо ты также можешь сопротивляться и противостоять, но я не верю, что ты пойдешь на такую большую ставку, когда на кону твоё будущее. В конце концов, Черная Пантера уже в наших руках...